Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект Пресс, 2009.

Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации: теория и практика. М., 1993.

Фомичёва И.Д. Журналистика и общественное мнение // Основные понятия теории журналистики. М., 1993.

Lasswell H. The structure and function of communication in society // The Process and Effects of Mass Communication. Urbana: University of Illinois Press, 1948.

McQuail D. Mass Communication Theory. London: Sage, 2000.

Wright C. Mass Communication: A Sociological Perspective. New York: Random House, 1960.

Поступила в редакцию
10.05.2014

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРЫ

А.В. Бакунцев, кандидат филологических наук, доцент кафедры редакционно-издательского дела и информатики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: auctor@list.ru

И.А. БУНИН НА СТРАНИЦАХ ОДЕССКОЙ ПЕЧАТИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Статья написана на основе доклада, прочитанного автором на Международной научно-практической конференции «Журналистика в 2013 году: Регионы в российском медиапространстве» (Москва, февраль 2014 г.). В поле зрения автора — общественно-литературная сторона бунинского пребывания в Одессе периода Гражданской войны: в частности, публикации писателя в тогдашней одесской прессе и в то же время реакция этой прессы на его устные и печатные выступления. В статье использованы редкие материалы из фондов Одесского литературного музея, Одесской национальной научной библиотеки имени М. Горького, Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

Ключевые слова: *И.А. Бунин, Одесса, периодическая печать, Гражданская война.*

The article is based on the report which the author read in the International scientific-practical conference «The Journalism in 2013: The regions in the Russian media space» (Moscow in February, 2014). The author considers the social-literary part of Bunin's stay in Odessa during the Civil war: in particular writer's publications in Odessa press and its reaction to the writer's speeches and published works. The author of the article used rare material from the fund of Odessa literary museum, Odessa national scientific library, the Russian national library (St. Petersburg).

Key words: *I.A. Bunin, Odessa, the periodical press, the Civil war.*

Введение

Тема «И.А. Бунин в Одессе в годы Гражданской войны» до начала 1990-х гг. по идеологическим причинам должным образом не разрабатывалась в отечественной филологии и не находила отражения в издательской практике. Литературная и общественная деятельность Бунина в 1918—1920 гг. советскими литературоведами, историками литературы, биографами писателя оценивалась отрицательно — как свидетельство его политических «заблуждений» (в 1920—1960-е гг. в этой связи применялись и более жесткие формулировки, вплоть до «изменничества» и «космополитизма» [см.: Котляр, 1966, с. 181][1]). Соответственно находились под запретом и

[1] См. также: Большая советская энциклопедия / Под ред. О.Ю. Шмидта. М., 1927. Т. 8. Стлб. 126; Большая советская энциклопедия / Под ред. С.И. Вавилова. 2-е изд. М., 1951. Т. 6. С. 289.

произведения Бунина, опубликованные в «контрреволюционных» изданиях «белой» Одессы. Такие представители советской словесности, как Л.В. Никулин, А.К. Тарасенков, даже А.Т. Твардовский, прямо говорили, что эти произведения (наряду с произведениями эмигрантского периода) «недостойны» бунинского таланта и потому должны быть «с презрением отвергнуты»[2]. Сами же «белогвардейские» издания Одессы содержались в спецхранах, доступ к ним был ограничен.

Писать открыто, с сочувствием о последнем одесском периоде в жизни и творчестве Бунина, воспроизводить тексты его тогдашних публикаций (хотя бы в отрывках или в виде цитат) имели возможность только зарубежные исследователи. Среди них был эмигрировавший в 1974 г. ученый и публицист Ю.В. Мальцев, который в своих работах использовал материалы Парижского архива Бунина [см.: Мальцев, 1994][3].

С началом распада советской системы, с крушением прежних идеологических догматов и барьеров запрещенные ранее произведения Бунина — в том числе те, что были написаны и обнародованы писателем в одесской прессе периода Гражданской войны, — «реабилитируются». Появляются соответствующие публикации, предназначенные как для массовой[4], так и для сравнительно специальной, научной аудитории [Зленко, 1995] и нередко содержащие, наряду с исследовательской частью, тексты бунинских произведений 1918—1920 гг. (главным образом — публицистических). Одновременно начинают выходить сборники публицистики Бунина и новые собрания его сочинений, в состав которых эти произведения также включаются[5].

Кардинально меняются и оценки бунинских печатных выступлений периода Гражданской войны в работах отечественных исследователей жизни и творчества писателя. То, что прежде в отечественном литературоведении характеризовалось как «печальный памятник позорных заблуждений», теперь, вслед за Ю.В. Мальцевым, признается «органической частью» бунинского творчества. Новый взгляд на литературное наследие Бунина, созданное в 1918—1920 гг., отображен в целом ряде статей, монографий, диссертационных сочинений [см., напр.: Бабореко, 2004; Михайлов, 2002; Мочалова, 2001; Свалов, 2009, с. 226; Скроботова, 2006][6]. В настоящее время готовится к изданию 2-й том «Летописи жизни и творчества И.А. Бунина» (автор-составитель — С.Н. Морозов), где последний одесский период в личной и творческой биографии Бунина впервые будет представлен с исчерпывающей полнотой, комплексно и подробно.

В настоящей статье мы сосредоточили свое внимание на том, что можно было бы назвать «медийной» историей пребывания писателя в Одессе периода революции и Гражданской войны. В своем исследовании мы опирались главным образом на разнообразные материалы одесской печати 1918—1920 гг., хранящиеся в фондах Одесского литературного музея, Одесской национальной научной библиотеки имени М. Горького, Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). В первую очередь нас интересовал процесс постепенного включения Бунина в общественно-литературную жизнь Одессы на фоне перипетий и «эксцессов» очередной русской смуты. При этом для нас были важны не только собственно бунинские публикации в тогдашней одесской периодике, но и реакция одесской периодики на устные и печатные выступления писателя[7].

И.А. Бунин и Одесса в пору новой «смуты»

Со времени первого своего посещения Одессы в 1896 г. И.А. Бунин полюбил этот южнорусский город и впоследствии не раз бывал и подолгу жил в нем. Однако в годы революции и Гражданской войны именно с Одессой был связан один из самых тяжелых, драматичных периодов в жизни писателя. Именно Одесса, в 1919 г. на

[2] См.: *Никулин Л.В.* Чехов. Бунин. Куприн: Литературные портреты. М., 1960. С. 262; *Тарасенков Ан.* О жизни и творчестве И.А. Бунина // Бунин И.А. Избранные произведения. 1892—1944. Челябинск, 1963. С. 13—14; *Твардовский А.* О Бунине // Бунин И.А. Собр. соч.: В 9 т. М., 1965. Т. 1. С. 31.

[3] См. также: *Мальцев Ю.* Забытые публикации Бунина // Континент (Мюнхен). 1983. № 37. С. 337—359.

[4] *Ильницкая О.* Неизвестное стихотворение И.А. Бунина [о стихотворении «22 декабря 1918 г. (И боль, и стыд, и радость. Он идет...)»] // Знамя коммунизма (Одесса). 1989. 14 сент. № 175. С. 3; Бунин в «Южном слове» / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Б. Липина // Звезда (СПб.). 1993. № 9. С. 125—141; *Гридин В.* Бунин в «Южном слове» // Одесский вестник. 1994. 5 февр. № 18. С. 9.

[5] См.: *Бунин И.А.* Окаянные дни. Воспоминания. Статьи / Сост., предисл., подгот. текста и примеч. А.К. Бабореко. М., 1990; *Он же.* Великий дурман / Сост., вступ. ст. и примеч. О.Б. Василевской. М., 1997; *Он же.* Публицистика 1918—1953 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова. М., 1998; 2-е изд. 2000; *Он же.* Собр. соч.: В 8 т. / Сост., подгот. текстов А.К. Бабореко. М., 2000. Т. 8; *Он же.* Полн. собр. соч.: В 16 т. Т. 8. М., 2006; *Он же.* Окаянные дни: Дневники, статьи, воспоминания. М., 2011.

[6] См. также: *Бабореко А.К.* Глагол времен // Бунин И.А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. С. 5—22; *Василевская О.* Отверженная Россия. С. 3—30; *Кочетов В.П.* Неистовый Бунин // Бунин И.А. Окаянные дни / Предисл. В.П. Кочетова; сост. и примеч. А.К. Бабореко. М., 1990. С. 3—9; *Михайлов О.* Неизвестный Бунин // Бунин И.А. Окаянные дни: Неизвестный Бунин / Сост., предисл., библиогр. справка О. Михайлова. М., 1991. С. 5—18; *Он же.* Страстное слово // Бунин И.А. Публицистика 1918—1953 годов. С. 3—20; и др.

[7] В соответствии с темой статьи нам пришлось отказаться от рассмотрения целого ряда произведений, которые в 1918—1920 гг. были опубликованы в периодических изданиях Киева и Симферополя, а также вошли в состав антологических и авторских сборников, в том числе выпущенных в Одессе.

пять месяцев покорившаяся большевикам, дала основной материал для знаменитых «Окаянных дней» (1925—1927, 1935). Вместе с тем Одесса периода революции и Гражданской войны сыграла и, безусловно, положительную роль в личной и творческой судьбе Бунина.

Именно в Одессе 1918—1920 гг. окончательно обозначился перелом в отношении Бунина к истории и культурным традициям России, к которым прежде, до революции, он проявлял демонстративное, порой даже эпатажное безучастие и пренебрежение. Так, в рассказе «Тень птицы» (1908) он писал: «Ах, никогда-то я не чувствовал любви к России и, верно, так и не пойму, что такое любовь к родине, которая будто бы присуща всякому человеческому сердцу! <...> Если русская революция волнует меня все-таки больше, чем персидская, я могу только сожалеть об этом!»[8] В пору очередной — «великой» русской революции — писатель уже не мог сказать о себе такое. И неслучайно процитированные строки в позднейших, эмигрантских переизданиях рассказа в составе одноименного цикла[9] были автором исключены.

Находясь в «революционной» Одессе, где то и дело сменялись режимы или одновременно действовало сразу несколько властей (как, например, в ноябре 1918 — апреле 1919 гг.), следя за событиями на фронтах Гражданской войны, Бунин окончательно осознал себя духовным преемником строителей российской государственности и продолжателем традиций великой, «настоящей» русской литературы. Именно здесь он по-настоящему «родился» как публицист и приобрел репутацию подлинного литературного корифея.

Последнее, предэмигрантское пребывание Бунина в Одессе продолжалось с 4 (17) июня 1918 г. по 24 января (6 февраля) 1920 г. За эти полтора года имя писателя неоднократно появлялось на страницах одесской печати — причем не только «белой», весьма пестрой по своим политическим (от ультралевых до ультраправых) и эстетическим воззрениям, но и «красной», советской.

Попутно заметим, что количество периодических изданий, выходивших в Одессе в годы революции и Гражданской войны, также было весьма значительным. Правда, оно менялось в зависимости от военной и политической ситуации на фронтах и в городе: с декабря 1917 по февраль 1920 гг. в Одессе сменилось несколько властей, город буквально переходил из рук в руки. Ниже приведена статистика, собранная в конце 1920-х гг. одесскими историками печати [Рубинштейн (ред.), 1929, с. I—LV] (табл. 1).

[8] *Бунин Ив.* Тень птицы // Земля. М., 1908. Сб. 1. С. 233.

[9] См.: *Бунин И.А.* Тень птицы. Париж, 1931; *Он же.* Собр. соч.: В 11 т. Т. 1. Берлин, 1936. В Собрании сочинений цикл озаглавлен «Храм Солнца», как в Полном собрании сочинений 1915 г.

Таблица 1

Одесская печать в 1917—1920 гг.

Режим		Период	Газеты	Журналы
Временное правительство, городская Дума, Военный совет, Центральный исполнительный комитет Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского округа		2 марта 1917 — 27 января 1918 г.	72	45
I. Советская власть		27 января — 13 марта 1918 г.	28	12
Австро-германская оккупация	Центральная Рада	13 марта — 30 апреля 1918 г.	67	48
	Гетманщина	30 апреля — 26 ноября 1918 г.		
Межвластие и Директория		26 ноября — 18 декабря 1918 г.		
Французская интервенция		18 декабря 1918 — 4 апреля 1919 г.	47	35
II. Советская власть		4 апреля — 23 августа 1919 г.	33	20
Власть Вооруженных сил юга России		23 августа 1919 г. — 8 февраля 1920 г.	52	28
III. Советская власть		С 8 февраля 1920 до 1921 г.	60	45

Само собой разумеется, что при антибольшевистских режимах советские издания были запрещены и печатались подпольно, а при советской власти, особенно с 4 апреля по 23 августа 1919 г. и затем начиная с 8 февраля 1920 г. запрету и закрытию подверглись все «белогвардейские» и «буржуазные» издания за «ненависть к власти пролетариата»[10].

Первые месяцы по прибытии

Одесские периодические издания начинают писать о Бунине с первых дней его приезда в «Южную Пальмиру», где с марта 1918 г. хозяйничают оккупационные австро-германские войска. Уже 5 (18) июня 1918 г. в газете «Одесский листок» печатается сообще-

[10] <*Б. п.*> Почему мы их закрыли? // Известия Одесского совета рабочих и солдатских депутатов. 1919. 8 апр. № 7. С. 1.

ние: «Вчера прибыл в Одессу популярный писатель, академик И.А. Бунин. Едет И<ван> А<лексеевич> из Москвы. Лето И.А. Бунин намерен провести на юге, где будет работать»[11]. Вскоре писатель дает интервью «Одесскому листку» и «Одесским новостям», где делится своими впечатлениями от происходящего в России[12].

В дальнейшем Бунин как будто всячески уклоняется от «публичности». До середины осени его имя появляется на страницах одесской периодики крайне редко и притом, как правило, в довольно отвлеченном, вне связи с реальной жизнью, контексте. По существу, он — беженец, а в печати его и других представителей творческой и академической интеллигенции, бежавших в Одессу от красного террора, представляют лишь как «дачников», приехавших отдохнуть и развлечься. Так, одесский литературно-художественный еженедельник «Огоньки», помещая в одном из номеров небольшую подборку фотопортретов, сопровождает ее характерным комментарием: «Одесса в данное время стала местом, куда съезжаются *на отдых* наши любимые популярные писатели. За 16-й станцией, у монастыря, на даче живет целая литературная колония. Здесь и краса и гордость современной литературы академ<ик> Иван Бунин, и автор нашумевшего «Бирючего острова» Ал. Кипен, и акад<емик> Д.Н. Овсянико-Куликовский, и популярный А.М. Фёдоров; здесь же и начинающая молодая писательница Л. Знойко. Вместе на одной фотографии сняты талантливый С. Юшкевич и выдающийся еврейский поэт Х. Бялик»[13].

Сам Бунин за все лето 1918 г. публикует только два стихотворения в одесском литературно-художественном и политическом журнале «Жизнь», выходившем как еженедельное приложение к газете «Одесский листок»[14].

Однако с сентября 1918 г. Бунин постепенно выходит «из тени». Он начинает выступать публично с чтением своих произведений (в частности, рассказов «Сны Чанга», «Смерть Моисея»). Соответственно в одесской печати появляются анонсы этих выступлений и отчеты о них[15]. В то же время в «Одесских новостях», «Одесском

[11] <*Б. п.*>. Приезд академика И. А. Бунина // Одесский листок. 1918. 5 (18) июня. № 120. С. 2.

[12] См.: *Ъ.* У Ив. А. Бунина // Одесский листок. 1918. 8 (21) июня. № 123. С. 2; *Иновин Ал.* У трупа Авеля // Одесские новости. 1918. 15 (28) июня. № 10729. Прибавление. С. 1.

[13] <Б. п.> <Б. н.> // Огоньки (Одесса). 1918. 14 (27) июля. № 11. С. 9; курсив наш. Сегодня трудно сказать, чем была обусловлена подобная «эвфемистичность»: сознательной установкой, природным одесским легкомыслием или цензурными соображениями.

[14] *Бунин Ив.* Спутница // Жизнь (Одесса). 1918. № 5. С. 1; *Он же.* Поэтесса // Жизнь (Одесса). 1918. № 8. С. 1.

[15] См.: <*Б. п.*> <Б. н.> // Фигаро (Одесса). 1918. 6 (19) окт. № 20. С. 14; *Вальбе Б.* На вечере И.А. Бунина // Одесский листок. 1918. 8 (22) окт. № 222. С. 6; *Тальников Д.*

листке», литературно-художественном еженедельнике «Огоньки», «толстом» журнале «Объединение» Бунин публикует заново свои «старые» произведения, пишет и печатает новые. В основном это стихи и рассказы[16]. Одесская критика не оставляет без внимания эти публикации[17]. Изредка (как правило, в литературно-художественных еженедельниках) печатаются также карандашные портреты Бунина, дружеские шаржи на него[18].

«Испуган ты…»

Настоящей тяги к публицистике осенью 1918 г. у Бунина еще нет, и все же в ноябре он высказывает, причем довольно резко, свое мнение о советской власти, отвечая на вопросы анкет «Огоньков» и «Одесских новостей»[19]. Из этих ответов видно, что Бунин — убежденный противник большевизма. Советскую власть он не приемлет не только политически, но и эстетически. При этом, пережив после ухода австро-германских оккупационных войск очередной «переходный период», ознаменовавшийся захватом Одессы петлюровцами, воцарением анархии и произвола, писатель недвусмысленно высказывается за интервенцию. И когда, в соответствии с соглашениями, подписанными в ходе Ясского совещания, в Одессу вступают союзники, Бунин на страницах

Литературные заметки: Вечер Ив. Бунина // Одесские новости. 1918. 9 (22) окт. № 10822. С. 2. Все три публикации посвящены чтению Буниным рассказа «Сны Чанга» в Одесской консерватории 30 сентября (13 октября) 1918 г.

[16] *Бунин Ив.* Третьи петухи // Объединение (Одесса). 1918. № 1. С. 5—7; *Он же.* Сны Чанга // Объединение (Одесса). 1919. № 1—2. С. 5—21; *Он же.* Миньона; Зимний вечер // Там же. 1920. № 5. С. 5—6; *Он же.* Третьи петухи // Одесские новости. 1918. 21 сент. (4 окт.). № 10808. Прибавление. С. 1; *Он же.* Москва // Там же. 1918. 11 (24) окт. № 10824. С. 1; *Он же.* Мадонна // Там же. 1918 (1919). 25 дек. (7 янв.). № 10884. С. 2; *Он же.* Из цикла «Русь»: 1. Плоты; 2. Сон епископа Игнатия // Одесский листок. 1918. 14 (27) окт. № 227. Приложение. С. 1; *Он же.* 22 декабря 1918 г. // Там же. 1918. 9 (22) дек. № 279. С. 1; *Он же.* Скоморохи: Новая погудка // Там же. 1919. 22 сент. (5 окт.). № 124. С. 1; *Он же.* Из цикла «Русь»: 1. Мученица; 2. Плащаница; 3. Во полунощи // Там же. 1919. 25 сент. (8 окт.). № 127. С. 1; *Он же.* Из цикла «Русь»: 1. Белый мак // Огоньки (Одесса). 1918. 10 (23) нояб. № 28. С. 1; *Бунин Ив.* Из цикла «Русь»: Укоры // Там же. 1918 (1919). 22 дек. (4 янв.). № 1—34. С. 1.

[17] *Войтоловский Л.* Соотечественник. Новый рассказ И. Бунина // Наша жизнь (Одесса). 1918. 17 (30) июня. № 15. С. 1—2; *Вальбе Б.* Соотечественник. Новый рассказ И.А. Бунина // Жизнь (Одесса). 1918. № 9. С. 10—11; *Муров Ар.* Литературные заметки // Одесские новости. 1918. 23 сент. (6 окт.). № 10810. С. 4.

[18] См.: Фигаро (Одесса). 1918. 23 июня (6 июля). № 5. С. 7; Огоньки (Одесса). 1918. 1 (14) дек. № 31. С. 14; Театр и кино (Одесса). 1919. 1 (14) янв. № 1. С. 9.

[19] *Бунин Ив.* Страшные контрасты [Ответ на вопросы анкеты «Художники о художнике», посвященной 100-летию И.С. Тургенева] // Одесские новости. 1918. 28 окт. (10 нояб.). № 10839. С. 5; *Он же.* <Ответ на вопрос анкеты «Привет союзникам»> // Огоньки (Одесса). 1918. 24 нояб. (7 дек.). № 30. С. 10.

«Одесского листка» приветствует их стихотворением «22 декабря 1918 г.», за которое в советское время (в частности, в 1950-х гг.) писателя шельмовали как «изменника и космополита»[20].

Впрочем, и у его тогдашних оппонентов из левого антибольшевистского лагеря эти стихи вызывают раздражение. В меньшевистской газете «Южный рабочий» за подписью некоего Никиты[21] в рубрике «Маленький фельетон» печатается рифмованная отповедь «писателю земли русской»:

Испуган ты и с похвалой сумбурной
Согнулся вдруг холопски пред варягом;
Ужели ужас шкурный
Является тебя достойным стягом?
«Скоты, зверьё» — так ты народ порочишь
Словами безобразными и злыми,
Пусть правда всё, чего ты хочешь
Добыть у иностранцев ими?
В пословице народной говорится, —
И с этой истиной никто не сладит:
«Плохая птица,
Которая гнездо свое загадит!»[22]

Впоследствии Бунин процитирует первые две строки из этого «маленького фельетона» в «Окаянных днях»[23].

Первым *полноценным* публицистическим произведением Бунина периода Гражданской войны, по-видимому, следует считать статью «Не могу говорить», опубликованную 20 марта (2 апреля) 1919 г. в № 1 газеты «Наше слово», которую основывают бывшие сотрудники сытинского «Русского слова». Бунин также принимает участие в создании этой газеты, которая, впрочем, по объективным причинам оказывается недолговечной: она прекращает свое существование уже на 4-м номере, набранном 24 марта (5 апреля) 1919 г., за день до вступления в Одессу частей атамана Н.А. Григорьева, который в то время воевал еще на стороне красных.

В пору «окаянных дней» большевистского владычества Бунин как бы уходит во «внутреннюю эмиграцию». Он изредка посещает собрания литераторов, где теперь первую скрипку играют молодые, просоветски настроенные поэты и беллетристы — Э. Багрицкий, В. Катаев, Ю. Олеша. Бунин молча, едва сдерживая ярость, наблюдает за происходящим в городе, делает выписки из советских газет. От любого сотрудничества с большевиками писатель наотрез отказывается: кривить душой он не умеет и не хочет, а то, что в это время у него *на душе*, во всех смыслах непечатно. Единственной «отдушиной» Бунину служит его дневник, на основе которого впоследствии возникнут «Окаянные дни».

Писателю везет: его не расстреливают, не берут в заложники, не унижают «трудовой повинностью». И в официальной печати его имя всплывает лишь однажды. В апреле в «Известиях Одесского совета рабочих и солдатских депутатов» под заглавием «Воспоминания» печатается фельетон некоего Александра Ф. (предположительно за этим криптонимом скрывался секретарь Одесского исполкома, знаменитый одесский анархист А. Фельдман). Автор фельетона в едкой, глумливой форме напоминает читателям одесских «Известий» о том, как в 1918 г. Бунин «воспевал» интервентов[24]. Писатель и его близкие воспринимают появление «Воспоминаний» Александра Ф. как начало травли[25], однако, вопреки их опасениям, никаких последствий этот газетный «инцидент» не имеет.

Не последний сын своей Родины

С освобождением Одессы от большевиков 10 (23 августа) 1919 г. Бунин возвращается к литературной работе.

Возобновляют свою деятельность закрытые большевиками идеологически враждебные им социалистические, демократические, либеральные и правые газеты. Создаются и новые издания. Так, добровольческие власти учреждают газеты «Единая Русь», которая вскоре принимает яркую монархическую окраску, и «Южное слово», которая со дня создания и вплоть до закрытия в январе 1920 г. придерживается центристской, либерально-консервативной позиции. Но если «Единая Русь» до самого конца остается на содержании у Отдела пропаганды Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами юга России, то «Южное слово» вскоре переходит в руки издательства на паях «Русская культура», основанного одесскими литераторами.

Между тем Бунин не спешит окунуться в газетную работу. Накопившиеся за месяцы большевистского правления горечь, обиду и злость он претворяет в тексты устных выступлений, предна-

[20] Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 6. С. 289.

[21] К слову: в апреле—августе 1919 г. на страницах большевистских газет Одессы (в частности, «Известий Одесского совета рабочих и солдатских депутатов», «Голоса красноармейца») периодически появлялись рифмованные «красные открытки от товарища Никитки». Не исключено, что это был тот же самый автор.

[22] *Никита.* Писателю земли Русской // Южный рабочий (Одесса). 1918. 17 (30) дек. № 224 (400). С. 2.

[23] См.: *Бунин Ив.* Окаянные дни: Из одесского дневника 1919 г. // Возрождение (Париж). 1925. 19 сент. № 109. С. 2; *Он же.* Собр. соч. Т. 10. С. 168.

[24] См.: *Ф<ельдман> А.* Воспоминания // Известия Одесского совета рабочих и солдатских депутатов. 1919. 20 апр. № 18. С. 2. Подробнее об этом фельетоне и его отражении в «Окаянных днях» см. нашу статью [Бакунцев, 2013].

[25] См.: Устами Буниных: Дневники И.А. и В.Н. Буниных и другие архивные материалы: В 2 т. / Под ред. М. Грин. М., 2004. Т. 1. С. 200.

значенных для *массовой*, но в то же самое время *интеллигентной* аудитории.

В конце августа 1919 г. на концерте одесского отделения Отдела пропаганды писатель выступает с эмоциональным «словом к моменту». В отчете об этом концерте в «Южном слове» говорится: «Огромное впечатление произвело на слушателей “слово к моменту”, произнесенное академиком И.А. Буниным. Слово, читанное академиком, было написано пять месяцев тому назад — до прихода большевиков в Одессу. Но за этот срок оно не потеряло своей исключительной яркости и с тем же, если не с большим, успехом может и должно быть отнесено к настоящему моменту, ибо эти месяцы, “эти стократ окаянные месяцы” не уменьшили, а только во сто крат усилили проклятия и благословения, произнесенные нашим славным современником, “Божиею милостью не последним сыном своей родины”, с большою силою и экспрессией»[26].

8 (21) сентября и 20 сентября (3 октября) 1919 г. Бунин читает свою знаменитую лекцию «Великий дурман». Накануне первого чтения «Южное слово» пишет: «Академик И.А. Бунин любезно познакомил нас в общих чертах с содержанием своей лекции, которую он прочтет сегодня в университетской химической лаборатории[27]. Он намерен нарисовать ряд картин русской жизни перед революцией и во время революционного развала. Ему хочется показать дикий контраст между действительностью и тем, как рисуют ее защитники революционного переворота. Он считает необходимым призывать теперь к подлинной жизни, к освобождению от “великого дурмана”»[28].

Бунинская лекция имеет такой успех (оба раза переполненный зал стоя бурно рукоплещет писателю), что «группа местной интеллигенции обратилась к академику с просьбой прочесть еще одну лекцию на ту же тему»[29]. Однако по неизвестной причине до третьего чтения «Великого дурмана» дело так и не доходит. Не появляется и книга под таким заглавием, хотя ее выход (в издательстве «Русская культура») усиленно анонсируется в одесских газетах. Тем не менее четыре фрагмента своей лекции в виде фельетонов под общим заглавием «Из “Великого дурмана”» Бунин печатает

[26] *Янв<арск>ий А.* Концерт Отдела пропаганды // Южное слово (Одесса). 1919. 1 (14) сент. № 6. С. 4. Не исключено, что в основу бунинского «слова к моменту» легла статья «Не могу говорить», написанная и опубликованная как раз за пять месяцев до концерта Отдела пропаганды.

[27] Это явно опечатка: Бунин читал лекцию в Большой химической *аудитории*, а не лаборатории.

[28] <*Б. п.*> К лекции И.А. Бунина // Южное слово. 1919. 8 (21) сент. № 13. С. 4.

[29] <*Б. п.*> Лекция академика И.А. Бунина // Южное слово. 1919. 21 сент. (4 окт.). № 25. С. 3.

в «Южном слове» и «Родном слове»[30]. Но еще до этого один фрагмент (по-видимому, финальный) он включает в текст своего ответа на вопрос анкеты «Южного слова» об отношении к Добровольческой армии[31].

Общественная реакция на «Великий дурман» неоднозначна. Одесская печать почти целый месяц обсуждает бунинскую лекцию, высказывая о ней в соответствии со своими политическими предпочтениями прямо противоположные суждения. Центристские и правые издания оценивают «Великий дурман» очень высоко, находя в нем большую горькую правду о России и русском народе. Левая периодика, напротив, ополчается на Бунина, обвиняя его в барском пренебрежении и даже ненависти к народу[32]. В ходе этой полемики писателя впервые «уличают» в «правом уклоне». А он, словно подтверждая это, и на публике, и в печати не только продолжает клеймить революцию, но и откровенно признается в своем благоговении перед «белым ратником», перед его доблестью и христианским подвигом самопожертвования.

В день прибытия в Одессу Главнокомандующего Вооруженными силами юга России А.И. Деникина, 25 сентября (8 октября) 1919 г., Бунин печатает в «Южном слове» — небольшую статью «В этот день». Вся она, так же как статья «Не могу говорить» и лекция «Великий дурман», проникнута тем «библейским ужасом», в который, по мнению писателя, в годы очередной «русской смуты» погрузилась Россия. Многозначительны финальные строки статьи, обращенные к предводителю белого воинства: «Будь благословен Твой ратный путь, Надежда России»[33].

В таком же торжественном тоне выдержана и краткая речь, которую Бунин произносит на банкете в честь генерала Деникина 26 сентября (9 октября) 1919 г. и которая затем, наряду с речами других участников банкета, воспроизводится в «Южном слове»[34].

[30] *Бунин Ив.* Из «Великого дурмана» // Южное слово. 1919. 17 (30) нояб. № 76. С. 2; 24 нояб. (7 дек.). № 82. С. 2; 30 нояб. (13 дек.). № 88. С. 2—3; Родное слово. 1920. 17 (30) янв. № 4. С. 2.

[31] Анкета «Южного слова» о Добровольческой армии. Академик Ив. А. Бунин // Южное слово. 1919. 22 сент. (5 окт.). № 26. С. 4.

[32] Подробнее об этом см. одну из наших статей о «Великом дурмане» [Бакунцев, 2012а].

[33] *Бунин Ив.* В этот день // Южное слово. 1919. 25 сент. (8 окт.). № 29. С. 1.

[34] Приветствие акад<емика> Ив.А. Бунина <Главнокомандующему Вооруженными силами Юга России А.И. Деникину на банкете в честь его приезда в Одессу> // Южное слово. 1919. 28 сент. (11 окт.). № 32. С. 2. Чуть позже бунинская речь, в том же «окружении», перепечатывается в «Общем деле» В.Л. Бурцева (см.: Русские писатели о Добровольческой армии // Общее дело (Париж). 1919. 25 дек. № 63. С. 2—3) и в выпущенной Отделом пропаганды брошюре «Генерал Деникин в Одессе» (Одесса, 1919).

В «Южном слове»

Печататься по-настоящему активно Бунин начинает лишь с сентября 1919 г. «Своим» изданием он выбирает новообразованное «Южное слово», находя эту газету близкой себе и социально, и идеологически. К тому же редактирует ее на первых порах, до середины октября 1919 г., давний бунинский знакомец, «старший товарищ» по Академии наук и единомышленник — ученый-филолог Д.Н. Овсянико-Куликовский. После ухода Овсянико-Куликовского (в результате внутреннего редакционного конфликта) формально редактором газеты становится ее издатель — директор «Русской культуры», одесский публицист Н.К. Клименко (литературный псевдоним — Н. Иретов). Однако фактически газетой руководят Бунин и искусствовед-византинист академик Н.П. Кондаков. Проблема «троевластия» решается дипломатично: с № 36 за 3 (16) октября 1919 г. «Южное слово» выходит с подзаголовком: «При ближайшем участии академика И.А. Бунина и академика Н.П. Кондакова»[35].

Чаще всего на страницах газеты появляются бунинские стихи[36], существенно реже — рассказы[37]. В основном это *новые* произведения, написанные в Одессе[38]. С точки зрения «текущего момента» они политически нейтральны, лишены всякой публицистичности, присущей, например, стихотворениям «22 декабря 1918 г.» или «Скоморохи» (в редакции 1919 г.). Однако именно подчеркнутая отрешенность от «злобы дня», столь необычная и даже как будто не совсем «нормальная» в эпоху чудовищных социально-политических катаклизмов, придает бунинским стихам и рассказам в «Южном слове» не просто острозлободневное, но поистине трагическое звучание. Одна часть этих произведений всем своим содержанием как бы отрицает действительность, другая — предрекает ее. При этом Бунин избегает каких-либо комментариев и «подсказок», целиком полагаясь на проницательность читателей «Южного слова». Только в одном случае он отступает от своего же правила. Перепечатку рассказа «Петлистые уши» писатель сопровождает авторским послесловием: «Рассказ этот написан в 1916 г. Я перепечатываю его здесь и потому, что он, насколько я знаю, известен на юге России только критикам, и в силу того, что страшная фигура его героя, встающая на фоне страшного ночного Петербурга, так ужасно оправдывала мое смутное предчувствие всего того, что встало затем надо всей Россией»[39].

Вместе с тем Бунин отдает дань и чистой (если можно так выразиться в применении к Бунину) публицистике. Наряду с упомянутыми уже отрывками из «Великого дурмана», писатель публикует в «Южном слове» цикл литературно-политических, философских и полемических эссе под общим заглавием «Заметки»[40]. По сравнению со статьями «Не могу говорить» и «В этот день», которые исполнены трагической ветхозаветной патетики, «Заметки» написаны просто и конкретно, в них гораздо больше «человеческого, слишком человеческого». Такая «двойственность» стиля, сочетание высокого слога, ветхозаветной образности с полемической остротой и запальчивостью, станет со времени одесского «сидения» одной из главных особенностей бунинской публицистики.

12 (25) января 1920 г. на № 120 «Южное слово» прекращает существование, но уже через два дня возрождается под наименованием «Родное слово». Последний (10-й) номер этой газеты выходит

---

[35] «Великая заслуга Бунина в том, — писал впоследствии ученый-филолог Б.В. Варнеке, в 1919—1920 гг. сотрудничавший в «Южном слове», — что он умел всякому члену редакции дать почувствовать высокий авторитет Н.П. <Кондакова>, и малейшее желание его стало в редакции законом» (*Варнеке Б.В.* Материалы для биографии Н.П. Кондакова / Публ. И.В. Тункиной // Диаспора: Новые материалы. Париж; СПб., 2002. Вып. 4. С. 108).

[36] См.: *Бунин Ив.* Из цикла «Молодость»: 1. Ландыш; 2. Накануне; 3. Первый соловей; 4. Рассвет; 5. Глупое горе // Южное слово. 1919. 14 (27) сент. № 19. С. 2; *Он же.* Из цикла «Русь»: 1. Дорога; 2. Песня; 3. У райской стены; 4. Михаил // Там же. 22 сент. (5 окт.). № 26. С. 2; *Он же.* Из цикла «Восток»: 1. Эпитафия; 2. Радость // Там же. 29 сент. (12 окт.). № 33. С. 2; *Он же.* Из цикла «Молодость»: 1. «Ты странствуешь, ты любишь, ты счастлива...»; 2. «Золотыми цветут остриями...»; 3. «Старинный белый зал...»; 4. «Там, в полях, на погосте...» // Там же. 6 (19) окт. № 39. С. 2; *Он же.* Летние стихи: 1. Зной; 2. Одиночество // Там же. 13 (26) окт. № 45. С. 2; *Он же.* Из цикла «Восток»: 1. Мудрость; 2. Волны; 3. Жена Азиса; 4. Рабыня // Там же. 20 окт. (2 нояб.). № 51. С. 2; *Он же.* Из цикла «Ночь»: 1. Индийский океан; 2. К ночи; 3. Стой, солнце! 4. Луна // Там же. 29 окт. (11 нояб.). № 58. С. 2; *Он же.* Егорий Заступник // Там же. 26 нояб. (9 дек.). № 84. С. 1; *Он же.* Из цикла «Русь»: 1. Разлука; 2. Степь; 3. Иконка; 4. Пожары; 5. Зазимок // Там же. 13 (26) дек. № 98. С. 2; *Он же.* Путевая книга: 1. Снова; 2. Феска; 3. На Ривьере; 4. Колизей; 5. В неаполитанском цирке; 6. Каприйский грот; 7. Вечер; 8. Газелла; 9. Ночное плавание; 10. В рощах Урувеллы // Там же. 1920. 12 (25) янв. № 120 (9). С. 2.

[37] См.: *Бунин Ив.* Соотечественник // Там же. 1919. 10 (23) окт. № 42. С. 2; *Он же.* Петлистые уши // Там же. 5 (18) нояб. № 64. С. 2—3; *Он же.* Отто Штейн [Фрагмент] // Там же. 1920. 1 (14) янв. № 112. С. 2.; *Он же.* Готами // Там же. 4 (17) янв. № 114. С. 2.

[38] Этот неопровержимый факт вынуждает оспорить довольно распространенное в буниноведческой литературе суждение, что в конце 1910-х — начале 1920-х гг. Бунин переживал творческий кризис. Например, О.В. Скроботова усматривает признаки этого «кризиса» в том, что «в период 1917—1923 гг. художественные произведения почти отсутствуют, за семь лет написан *всего* 21 рассказ» (курсив наш. — *А.Б.*) [см.: Скроботова, 2006а, с. 116—117]. Однако исследовательница забывает о более чем 80 (!) бунинских стихотворениях, которые были написаны и большей частью опубликованы в те же годы.

[39] *Бунин Ив.* Петлистые уши. С. 3.

[40] *Бунин Ив.* Заметки // Южное слово. 1919. 20 окт. (2 нояб.). № 51. С. 2; 25 окт. (7 нояб.). № 55. С. 2; 7 (20) нояб. № 66. С. 1—2; 8 (21) нояб. № 67. С. 1—2; 12 (25) нояб. № 71. С. 1.

24 января (6 февраля) 1920 г. Кроме заключительного фрагмента «Великого дурмана», Бунин успевает опубликовать в ней еще два «маленьких рассказа»[41].

Несколько заключительных слов

Осенью 1919 г. издательство «Русская культура» объявляет о выходе нового «толстого» журнала «Россия». Перечень его потенциальных авторов весьма представителен; имя Бунина стоит в нем на одном из первых мест. Однако журнал, по-видимому, так и не вышел. Во всяком случае, в одесских библиотеках его нет.

Ниже приведена статистическая сводка, позволяющая судить о том, насколько интенсивно Бунин печатался в одесской прессе в годы Гражданской войны[42] (табл. 2).

Таблица 2

Публикации И.А. Бунина в одесской прессе в годы Гражданской войны

Издание	Поэзия	Проза	Публицистика
«Одесские новости»	2	1	1
«Одесский листок»	7	—	—
«Жизнь»	2	—	—
«Огоньки»	2	—	1
«Объединение»	2	2	—
«Наше слово»	—	—	1
«Южное слово»	41	4	11
«Родное слово»	-	2	1
Итого:	**56**	**9**	**15**
Всего:	**80**		

[41] *Бунин Ив.* Маленькие рассказы // Родное слово (Одесса). 1920. 16 (29) янв. № 3. С. 2; 18 (31) янв. № 5. С. 2. Оба произведения впоследствии были существенно переработаны и печатались: первое под заглавием «Зимний сон», второе — «Пост».

[42] В таблице учтены только те публикации Бунина, которые появились именно в *одесской периодике* 1918—1920 гг.

Между тем с августа 1919 по февраль 1920 г., как и ранее, Бунин на страницах одесской печати фигурирует не только в качестве автора, но и как объект журналистского внимания. В периодике попрежнему публикуются анонсы его книг и устных выступлений, отчеты об этих выступлениях, а также посвященные писателю заметки, сатирические реплики, критические, полемические и аналитические статьи. У одесской общественности отношение к Бунину непростое: оно варьируется от полного неприятия до восторженного почитания — и это, естественно, отражается в материалах прессы.

Одни издания — как, например, сатирический еженедельник «Перо в спину», — ограничиваются более или менее безобидным зубоскальством[43]. Другие — как «Одесские новости», попавшие после своего возобновления в августе 1919 г. в руки местных меньшевиков, — ведут против писателя настоящую идейно-политическую и информационную войну[44]. В этой войне целиком на стороне Бунина (по крайней мере, среди одесских изданий) оказывается только «его» же «Южное слово», хотя и в других органах печати раздаются голоса в его поддержку. Так, в «Одесском листке» за писателя заступается один из «патриархов» одесской интеллигенции, общественный деятель А.М. де Рибас (потомок знаменитого адмирала и строителя Одессы — Хосе де Рибаса, чьим именем названа главная улица города): «Покуда есть у нас русские Бунины, нам не страшно за Россию»[45].

Так или иначе, поражение армии Деникина делает невозможным дальнейшее пребывание Бунина не только в Одессе, но и вообще в России. Писатель эмигрирует 26 января (8 февраля) 1920 г.

[43] В одном из номеров еженедельник иронизировал: «На прошлой неделе маститый академик И. Бунин опять взял аванс в 30 тысяч рублей. Когда его спросили: За что? — академик ответил: “Знаем мы вашего брата-эксплоататора. Когда я беру деньги, то расписываюсь у кассира, а вы потом мои автографы продаете и на этом деле втрое зарабатываете!”» (<*Б. п.*> Сонная болезнь (бери-бери) // Перо в спину (Одесса). 1919. № 15. С. 2). Похоже, бунинский «практицизм» не был выдумкой одесских хохмачей-журналистов. Так, Б.В. Варнеке вспоминал, что, став редактором, Бунин, назначил себе оклад в 30 тыс. рублей и «выговорил себе машину», тогда как Кондаков, деливший с ним руководство газетой, получал, как и прежде, при Овсянико-Куликовском, 20 тысяч, и «об особой машине для него никто и не подумал» (*Варнеке Б.В.* Материалы для биографии Н.П. Кондакова. С. 108—109).

[44] Образцы полемического красноречия «Одесских новостей» представлены в наших статьях (см.: Бакунцев, 2012а, с. 103; Он же, 2012б, с. 76).

[45] *Рибас А. де.* Фельетон: О второй лекции Бунина // Одесский листок. 1919. 25 сент. (8 окт.). № 127. С. 4.

* * *

Публикациями в одесской печати 1918—1920 гг. Бунин недвусмысленно заявил о своей приверженности «белой идее» и непримиримом отношении к большевизму. Этим принципам писатель оставался верен и в изгнании, за что на Родине его еще долго именовали «матерым волком контрреволюции»[46].

Список литературы

Бабореко А.К. Бунин: Жизнеописание. М., 2004.

Бакунцев А.В. Лекция И.А. Бунина «Великий дурман» в отзывах одесской прессы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012а. № 1.

Бакунцев А.В. Лекция И.А. Бунина «Великий дурман» и ее роль в формировании литературной репутации писателя // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2012б. № 4.

Бакунцев А.В. «Окаянные дни»: особенности работы И.А. Бунина с фактическим материалом // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2013. № 4.

Из творчества И.А. Бунина эпохи гражданской войны / Вступ. ст. и публ. Г.Д. Зленко // Филологические записки (Воронеж). 1995. Вып. 4.

Котляр Л.В. Жизнь и творчество И. Бунина после Великой Октябрьской революции (1917—1953 гг.) // Учен. зап. Кабардино-Балкарского гос. ун-та. Сер. Историко-филологическая. Вып. 32. Нальчик, 1966.

Мальцев Ю. Иван Бунин. 1970—1953. М.; Frankfurt am Main, 1994.

Михайлов О.Н. Жизнь Бунина. Лишь слову жизнь дана... М., 2002.

Мочалова Н.В. Проблема революции и культуры в публицистике И.А. Бунина. 1918—1953 гг.: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.

Свалов А.Н. Бунин // Общественная мысль русского зарубежья: Энциклопедия / Под общ. ред. В.В. Журавлёва. М., 2009.

Скроботова О.В. Жанрово-тематическое разнообразие «внехудожественного» творчества И.А. Бунина 1917—1923 годов: дневники, публицистика: Дисс. ... канд. филол. наук. Елец, 2006а.

Скроботова О.В. К вопросу о тематическом многообразии дневникового наследия И.А. Бунина (1917—1923 гг.) // Творчество И.А. Бунина и философско-художественные искания на рубеже XX—XXI веков: Материалы Международной научной конференции, посвященной 135-летию писателя. Елец, 2006б.

Одеська періодична преса, років революції та громадянської війни. 1917—1921 / За ред. проф. С.Л. Рубинштейна. Одеса, 1929.

Поступила в редакцию
13.02.2014

[46] <*Б. п.*> И. Бунин — нобелевский лауреат // Литературная газета (Москва). 1933. 29 нояб. № 55. С. 5.

С.Н. Морозов, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук; e-mail: morozov.sn@yandex.ru

25-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.А. БУНИНА В ОСВЕЩЕНИИ РУССКОЙ ПЕЧАТИ 1912—1913 гг.

В статье подробно, день за днем, рассматривается процесс подготовки и празднования 25-летнего юбилея литературной деятельности И.А. Бунина. Опираясь на многочисленные публикации в отечественной периодике 1912—1913 гг., а также ряд малоизвестных архивных материалов, автор вносит существенные коррективы в сложившиеся представления об одном из самых важных событий в дореволюционной биографии писателя и доказывает, что юбилейные торжества носили всероссийский характер.

Ключевые слова: *И.А. Бунин, 25-летний юбилей, литературная деятельность, периодическая печать.*

In the article, day after day, the process of preparation and observance of the 25th anniversary of Bunin's literary activity is discussed in every detail. Based on the numerous publications in the national periodicals of 1912—1913, as well as a number of little-known archival materials, the author introduces significant correction in the prevailing ideas about one of the most important events in the pre-revolutionary biography of the writer and proves that the jubilee celebrations were of all-Russian nature.

Key words: *I.A. Bunin, the 25th anniversary, the literary activity, the periodical press.*

Введение

Факт празднования 25-летнего юбилея литературной деятельности И.А. Бунина, как ни странно, редко упоминается в литературе, посвященной жизни и творчеству писателя. Об этом событии, состоявшемся в конце октября 1912 г., пишут, в частности, такие видные буниноведы, как А.К. Бабореко, Г.М. Благасова, О.Н. Михайлов, [см.: Бабореко, 1983, с. 198—200; Он же, 2004, с. 185—187; Благасова, 2001, с. 178—179; Михайлов, 1976, с. 151; Он же, 2001, с. 250—251]. Однако в их работах бунинский литературный юбилей представлен довольно общо и неполно. Например, у А.К. Бабореко говорится лишь о двух юбилейных днях, Г.М. Благасова и О.Н. Михайлов вообще избегают каких бы то ни было подробностей. Другие же исследователи — например, Ю.В. Мальцев [Мальцев, 1994] — и вовсе обходят молчанием это, безусловно, важное в жизни Бунина событие.